

Аргентина: геополитика и национальная идентичность

Анна Щербакова*

Resumen. El informe se enfoca en algunos paradigmas en la geopolítica además del determinismo geográfico, los que se examinan unos factores socio-político y culturales. La autora analiza asimismo el fenómeno de “argentinidad” y unos aspectos importantes de la identidad nacional y geopolítica argentina.

Palabras clave: geopolítica, determinismo geográfico, identidad nacional, argentinidad, nacionalismo territorial.

Резюме. В докладе рассматривается влияние социо-политических и культурных факторов на формирование геополитических парадигм. Автор рассматривает понятие «аргентичности» и некоторых аспектов национальной идентификации и аргентинский геополитики.

Ключевые слова: геополитики, географический детерменизм, национальная идентичность

Классическая геополитика долгое время развивалась в русле географического детерминизма и отталкивалась от убеждения в том, что именно географическое положение страны, ее природно-климатические условия, близость или удаленность от морей и океанов определяют основные направления развития того или иного народа, его характер, поведение на международно-политической арене. Соответственно, в рамках этой логики, основная задача государства виделась в сохранении или расширении военного или политического контроля над собственной или новыми территориями. Иначе говоря, географическая среда рассматривалась в качестве определяющего фактора социально-экономического, политического и культурного развития народов¹.

Так, видный аргентинский мыслитель и политический деятель Доминго Фаустино Сармьенто писал, что «обитаемую часть этой страны (Аргентины – А.Ш.), наделенной

---

* Российская Федерация

- старший научный сотрудник ИЛА РАН

- Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант №15-37-01216 «Латиноамериканские геополитические коды: влияние на формирование внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии поведения стран региона в полицентричной мировой системе и построение долгосрочных отношений с Российской Федерацией»

- anna_scherbakova@list.ru

¹К.С. Гаджиев. Введение в геополитику. М, «Логос», 1998, 7.

большими природными богатствами и разнообразием климата, можно разделить на три различающиеся между собой зоны, и в каждой из них отношения местного населения с окружающей природой накладывают на его характер своеобразный отпечаток»². Кроме того, объективные факторы — размер территории, наличие природных ресурсов, уровень образования и культуры населения — закономерно формируют у граждан субъективные ожидания, связанные с развитием страны в настоящем и ее перспективами в будущем.

Действительно, люди, живущие в едином политико-культурном пространстве, нуждаются в некоем комплексе общих для всех ценностей, норм и установок, которые в совокупности будут определять образ жизни всех членов общества. Подобный комплекс, как правило, включает в себя основополагающие представления о месте индивида в обществе, гражданском обществе и государстве, являясь, по определению российского политолога К.С. Гаджиева, парадигмой конкретного исторического периода. Именно на основе господствующей парадигмы, по его мнению, формируется национальная и геополитическая идентичность народа и, соответственно, государства. Под идентичностью в данном случае следует понимать **установившиеся особенности национальной культуры, этнические характеристики, обычаи, верования, мифы, нравственные императивы – все то, что составляет «национальный характер» и - представления людей о себе, о своем месте в мире**³. Создание собственной национальной идеи для выделения своей национально-государственной идентичности среди других народов обычно неразрывно связано с появлением национального государства.

Совокупность таких нематериальных характеристик (ментальных, этических и религиозных), которые делают аргентинцев аргентинцами и отличают их от представителей других национальностей, **получила название «*argentinidad*»**⁴. Одним из компонентов аргентинской национальной идеи, по определению крупного аргентинского политолога и писателя Карлоса Эскуде, является «комплекс национального превосходства». Еще в 1845 г., в период консолидации аргентинского государства Ф.Д. Сармьенто писал, что :

аргентинцы, к какому бы классу они не принадлежали, цивилизованные или невежественные, имеют высокое представление о себе как о нации; все другие народы

---

²Цит. по: Д.Ф.Сармьенто. *Цивилизация и варварство. Жизнеописание Хуана Факундо Кироги а также физический облик, обычаи и нравы Аргентинской республики*. М., «Наука», 1988, 16.

³Гаджиев. *Национальная идентичность: концептуальный аспект*. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400&Itemid=52

⁴ Этот термин, в частности, употреблял испанский писатель и философ Мигель де Унамуно в эссе «*Sobrela argentinidad*» (1912) по аналогии с предложенным португальским историком и психологом Оливейрой Мартинесом понятием “*hombridade*”, которое тот использовал в отношении кастильцев.

Америки бросают им в лицо обвинение в тщеславии, обижаются на них за их высокомерие и надменность. Я думаю, обвинение не столь уж необоснованное, но это не вызывает во мне досады. Горе народу, который не верит в себя, - ему не под силу великие дела!⁵

Спустя почти полтора века устойчивость подобного самовосприятия подтвердили результаты опросов общественного мнения, проведенных в начале 1980-х годов. Большинство аргентинцев по-прежнему считали, что: 1. США и государства Западной Европы могут многому научиться у Аргентины; 2. Аргентине же, напротив, не чему учиться ни у США, ни у Западной Европы; 3. Аргентина является наиболее важным (влиятельным) государством в Латинской Америке; 4. ни в одной стране мира не живет так хорошо, как в Аргентине; 5. она (страна) заслуживает важного места в мире; 6. аргентинские ученые и специалисты — лучшие в мире⁶.

Еще одним компонентом так называемого «образа для себя» - восприятия себя народом, складывающегося из множества исторических, социально-экономических, общественно-политических, социокультурных реалий, обычаев, национальных мифов, стереотипов⁷ - стало утверждение об исчезновении в Аргентине индейцев и исключительной расовой однородности населения. Важную роль в этом сыграла политика правительств, направленная на формирование общественного мнения в период становления национальных государств. В отличие от большинства латиноамериканских элит, проводивших на рубеже XIX-XX вв. политику «креолизации» автохтонных жителей для постепенного размывания традиционного образа жизни индейцев и их дальнейшей ассимиляции, аргентинская правящая верхушка изначально заняла противоположную позицию, заявляя, что сформировавшаяся нация является «однородно «белой», поэтому ассимиляция понималась исключительно как односторонний процесс «европеизации» «не белого» населения.

Основным инструментом «европеизации» было привлечение иммигрантов из Европы. В частности, Конституция 1853 г. не только провозглашала приоритетность европейской иммиграции в Аргентину, но и гарантировала предоставление колонистам равных с аргентинскими гражданами прав и даже некоторых преференций. По убеждению Д.Ф. Сармьенто, «сто тысяч переселенцев ежегодно даст .. миллион трудолюбивых европейцев за десять лет, они расселятся по всей Республике, научат нас трудиться,

---

⁵Сармьенто, *op. cit.*, 26.

⁶Цит. по: Carlos Escudé. *Geografía en la Rep. Argentina: Contenido nacionalista de la enseñanza de la geografía en la República Argentina, 1879-1986*. http://www.argentina-rree.com/documentos/contenido_nac.htm

⁷Гаджиев, Национальная идентичность: концептуальный аспект. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400&Itemid=52

использовать природные богатства, и их достояние пополнит достояние всей страны»⁸. Наряду с политикой поощрения европейской иммиграции со школьного возраста детям прививалось чувство особой гордости от сознания принадлежности к «сообществу белых» («бланкитуд»). Тем самым в стране усиленно насаждался новый образ аргентинца — с европейским обликом, занятиями и манерами⁹.

В отличие от «образа для себя», целевой аудиторией которого являются собственные граждане, «образ для других» призван должным образом позиционировать страну на международной арене. Как правило, он использует некоторые компоненты «образа для себя», способные представить государство в наиболее выгодном для реализации его национальных интересов свете. «Внешний» компонент идентичности государства определяется двумя обстоятельствами: тем, как оно воспринимается окружающим миром, и тем, как граждане оценивают место и роль своей страны в мировом сообществе.

С этой точки зрения, по мнению К.С.Гаджиева, идентичность имеет непосредственное отношение к геополитическому статусу национальных государств в мире и выступает в качестве своеобразного индикатора, позволяющего судить о том, как та или иная нация видит себя в отношениях с остальными. Геополитическая идентичность поэтому включает не только внешнеполитические ориентиры государства, представления о национальном суверенитете, национальных интересах, национальной безопасности и стратегии развития, но и совокупность «нематериальных» компонентов, таких как особенности мировоззрения, национального самосознания и менталитета, национальный характер, историческая память, этнонациональные образы, национальные традиции, мифы, символы и стереотипы поведения¹⁰.

Кроме того, геополитическая идентичность в значительной степени обусловлена все тем же географическим детерминизмом, что представляется вполне логичным, ведь государство в принципе является формой самоорганизации общества в рамках определенной территории. Поэтому специфика территории, занимаемой конкретной страной играет настолько важную роль в ее становлении и развитии. Речь идет не только о размерах, масштабах территории и месте расположения, что напрямую влияет на геополитический потенциал государства и возможности его участия в международных

---

⁸Сармьенто, *op. cit.*, 187.

⁹ Подробнее см: Щербакова А.Д. Аргентина: индейский фактор в государственной мифологии, *Индейский мир перед вызовами XXI века*, Сборник статей. М, ИЛА РАН, 2011, 182-194.

¹⁰Гаджиев, *Национальная идентичность: концептуальный аспект*. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400&Itemid=52

делах. Особенности рельефа, климат, наличие или отсутствие условий для ведения сельского хозяйства, природные ресурсы для развития промышленности, доступ к морям или океанам — все это также косвенно определяет (а иногда и ограничивает) **потенциальные и реальные возможности государств на мировой арене.**

Аргентинская Республика расположена на южной оконечности Южной Америки и занимает почти всю ееза исключением сравнительно узкой полосы между Тихим океаном и Андами, принадлежащей Чили. Однако с точки зрения геополитического потенциала важны не только размер территории государства, но и его способность использовать этот ресурс для реализации национальных интересов. Так, Аргентина занимает восьмое место в мире по размеру территории, что в принципе делает ее влиятельным игроком в региональных и международных делах, но еще в середине XIX в. ограниченные возможности центральной власти по колонизации и контролю обширных территорий страны приводили Д.Ф. Сармьенто к убеждению в том, что «зло, от которого страдает Аргентинская республика, - это ее протяженность»¹¹.

С другой стороны, относительную «сглаженность» рельефа (поскольку Анды компактно расположены вдоль всей западной границы страны, ее современной границы) он тоже толковал вполне в духе географического детерминизма: «горы и иные подобные природные явления, разделяющие территорию страны, служат причиной разобщенности народов и сохранения отсталых обычаев. Аргентинская же Республика едина и неделима»¹². Страна также располагает около 4000 километрами береговой линии вдоль Южной Атлантики, но отсутствие удобных естественных гаваней вдоль большей части побережья и удаленность таких гаваней от основных центров производства и потребления помешали ей, по мнению аргентинского дипломата и ученого Хорхе Карасалеса, стать «морской» державой¹³.

Геополитическая идентичность Аргентины в значительной мере формировалась также в контексте государственной идеологии, продвигавшей представления об утраченных в XIX в. территориях. Независимо от типа режима или правительства у власти на протяжении десятилетий официальный дискурс содержал утверждение о том, что страна лишилась огромных территорий на континенте в результате экспансии соседних государств или сепаратизма провинций. Более того, результаты исследования оригинальных и вторичных текстов по аргентинской и американской географии за период 1879-1986 гг. привели К.Эскуде к выводу о культивировавшемся десятилетиями представлении об утрате не только Мальвинских/Фолклендских островов, но и

---

¹¹Сармьенто, *op.cit.*,15.

¹²Сармьенто, *op.cit.*, 18.

¹³Julio C. Carasales, *National Security Concept of States: Argentina*. United Nations. New York, 1992, 1-2.

внушительных территорий в Чили и Бразилии, а также потери современных Боливии, Парагвая и Уругвая, которые, как утверждалось, должны были перейти к Аргентине «по наследству» от Испании¹⁴. Кроме того, аргентинской «воображаемой территорией» К.Эскуде считал «аргентинский антарктический сектор», Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова и Южные Оркнейские острова - территории, на которые аргентинские правительства претендовали, но никогда не контролировали. Несмотря на это, в текстах по географии они были представлены как внутренние провинции страны, давно вошедшие в ее состав¹⁵.

***

Современная трактовка геополитики гораздо шире нежели изучение взаимозависимости между положением государств на карте и их внутренней политикой или поведением на мировой арене. Для понимания констант и переменных международной политики, а также геополитических кодов отдельных государств необходимо принимать во внимание целый ряд нематериальных факторов, влияющих не только на национальную, но и на геополитическую идентичность конкретных стран. Геополитическая идентичность страны, в свою очередь во многом обусловленная географическим детерминизмом, является совокупностью комплекса факторов (исторических, социокультурных, идеологических, экономических) и выступает в качестве своего рода проекции ее самовосприятия вовне.

Библиография:

Carasales Julio C., National Security Concept of States: Argentina. United Nations. New York, 1992.

Escudé Carlos, Geografía en la Rep. Argentina: Contenido nacionalista de la enseñanza de la geografía en la República Argentina, 1879-1986. http://www.argentina-rree.com/documentos/contenido_nac.htm

Гаджиев С. Национальная идентичность: концептуальный аспект. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400&Itemid=52

Гаджиев С., Национальная идентичность: концептуальный аспект. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400&Itemid=52

---

¹⁴Escudé. *Geografía en la Rep. Argentina: Contenido nacionalista de la enseñanza de la geografía en la República Argentina, 1879-1986.* http://www.argentina-rree.com/documentos/contenido_nac.htm

¹⁵Escudé. *Education, Political Culture and Foreign Policy: The case of Argentina* - Working Paper of the Duke-UNC Program in Latin America Studies. Durham N.C., № 4, Octubre de 1992. http://www.argentina-rree.com/home_nueva.htm

Сармьенто Д.Ф.. Цивилизация и варварство. Жизнеописание Хуана ФакундоКироги а также физический облик, обычаи и нравы Аргентинской республики. М., «Наука», 1988, 16.

Щербакова А.Д., Аргентина: индейский фактор в государственной мифологии, *Индейский мир перед вызовами XXI века. Сборник статей*. М, ИЛА РАН, 2011, 182-194.